Срок в конструкции опциона на заключение договора: значение, функции и последствия истечения

Кварацхелия Константино Тамазиевич
студент, АКО ВО «Московский университет «Синергия»

В статье исследуется значение срока в конструкции опциона на заключение договора. Обосновывается, что срок является не техническим условием соглашения, а элементом, определяющим пределы существования права на акцепт и связанности обязанной стороны. Анализируются функции срока, включая обеспечение правовой определенности, баланса интересов сторон и распределения экономических рисков. Особое внимание уделяется способам установления срока, моменту направления или получения уведомления о реализации опциона, а также последствиям его истечения. Делается вывод о том, что истечение срока прекращает возможность одностороннего заключения основного договора.

Ключевые слова: опцион на заключение договора; срок реализации опциона; право на акцепт; секундарное право; обязанная сторона; одностороннее волеизъявление; основной договор; истечение срока; гражданское право.

Опцион на заключение договора представляет собой организационную договорную конструкцию, направленную на создание правовой возможности заключения основного договора в будущем. Его специфика состоит не в самом отложенном характере договорной связи, а в особом порядке ее формирования: стороны заранее определяют условия возможного основного договора, однако его возникновение ставится в зависимость от одностороннего волеизъявления управомоченной стороны. Тем самым опцион занимает самостоятельное место среди способов организации будущих договорных отношений, поскольку устраняет необходимость повторного согласования воли сторон на стадии реализации предоставленного права [1, с. 147].

Внутренняя логика опциона строится на асимметрии правового положения участников. Управомоченная сторона получает возможность решить, будет ли основной договор заключен, тогда как обязанная сторона заранее принимает на себя связанность условиями возможного договора. Данная связанность не означает возникновения основного обязательства уже в момент заключения опциона. Она выражается в том, что обязанная сторона признает юридическую силу будущего акцепта и не вправе после заключения опциона произвольно изменить согласованные условия, отказаться от ранее выраженного согласия либо поставить возникновение основного договора в зависимость от нового одобрения.

Именно в такой конструкции срок приобретает самостоятельное правовое значение. Он не является внешним элементом соглашения и не сводится к указанию удобного периода для совершения формального действия. Срок определяет временные границы существования опционной связанности и тем самым обеспечивает завершенность всей модели [2, с. 94]. Если содержание будущего договора определяет предмет возможного обязательства, а порядок реализации опциона фиксирует способ его возникновения, то срок устанавливает предел, в течение которого одностороннее волеизъявление управомоченной стороны способно породить основной договор.

Значение срока обусловлено тем, что опцион ограничивает договорную свободу обязанной стороны еще до возникновения основного обязательства. Такое ограничение допустимо лишь как временное. Бессрочная или неопределенная связанность противоречила бы назначению опциона, поскольку превращала бы его из инструмента распределения договорных рисков в механизм неоправданного удержания контрагента в состоянии ожидания. Поэтому срок выступает не дополнительным условием, а элементом, через который определяется допустимый объем вмешательства в свободу обязанной стороны.

Срок одновременно определяет объем правовой возможности управомоченной стороны. Предоставленное ей право на акцепт имеет преобразующий характер, поскольку его осуществление способно привести к возникновению основного договора без повторного согласия контрагента. Однако преобразующий эффект такого волеизъявления сохраняется только в пределах установленного периода [3, с. 190]. До его истечения управомоченная сторона сохраняет возможность воспользоваться предоставленным правом; после истечения срока данная возможность прекращается как элемент опционной конструкции.

Следует разграничивать срок реализации опциона и сроки, относящиеся к будущему основному договору. Первый действует на организационной стадии и определяет период существования права на акцепт. Вторые имеют значение лишь после возникновения основного обязательства и связаны с исполнением уже заключенного договора. Их смешение искажает юридическую природу опциона, поскольку переносит акцент с механизма формирования договора на режим его последующего исполнения [4, с. 110].

Срок реализации опциона определяет период, в течение которого право на акцепт сохраняет конститутивное значение. Поэтому юридическое значение имеет не только наличие волеизъявления управомоченной стороны, но и момент его совершения. Акцепт, заявленный в пределах срока, завершает заранее согласованный механизм заключения договора; акцепт, совершенный после его истечения, уже не обладает таким эффектом. В последнем случае речь может идти лишь о новом предложении заключить договор, но не о реализации ранее предоставленного права [5, с. 422].

Данная логика особенно важна для ситуаций, когда опцион связан с изменением рыночной стоимости актива, корпоративного контроля, инвестиционного участия или иного экономически значимого объекта. Управомоченная сторона получает возможность наблюдать за изменением обстоятельств и принять решение позднее, однако только в пределах установленного периода. Например, если опцион предоставляет право приобрести долю участия по заранее определенной цене до конкретной календарной даты, то после наступления этой даты прежняя цена и прежние условия уже не могут быть навязаны обязанной стороне через односторонний акцепт [6, с. 50]. Иное означало бы превращение срока из юридического предела осуществления права в ориентировочный период его реализации, что противоречит самой конструкции опциона.

Срок выступает также границей связанности обязанной стороны. В период действия опциона она не вправе игнорировать предоставленное управомоченной стороне право: изменять согласованные условия будущего договора, требовать новой цены, уклоняться от признания акцепта, ссылаться на последующую утрату интереса к сделке. Однако после истечения срока эта связанность прекращается, что принципиально меняет правовое положение обязанной стороны и исключает сохранение прежнего режима ожидания.

Практическое значение данного разграничения проявляется в ситуациях, когда в опционе одновременно определены срок акцепта и сроки исполнения будущего договора. Если опцион предусматривает право купить имущество до 1 июня, а передача имущества должна состояться в течение десяти дней после акцепта, то срок до 1 июня ограничивает возможность реализации права, а десятидневный период относится уже к исполнению возникшего обязательства. Смешение этих сроков создает риск ошибочного вывода о сохранении права на акцепт до момента исполнения, хотя фактически оно прекращается с истечением срока реализации опциона.

Функция правовой определенности проявляется в том, что срок позволяет установить, существовало ли право на акцепт в момент его осуществления. Для оценки реализации опциона недостаточно проверить содержание уведомления; необходимо определить, было ли оно совершено в период действия предоставленного права. При календарном сроке проверяется соблюдение установленной даты, при сроке-периоде — начальный и конечный моменты его течения, при сроке, связанном с событием, — объективная возможность установить наступление такого события и его влияние на пределы осуществления акцепта [7, с. 241].

Функция баланса интересов выражается в ограничении асимметрии, заложенной в опционной конструкции. Управомоченная сторона получает период для оценки целесообразности будущего договора, тогда как обязанная сторона на этот же период утрачивает возможность свободно пересмотреть ранее согласованные условия. Продолжительность срока определяет объем такого ограничения: длительный срок усиливает экономическую нагрузку на обязанную сторону, краткий — снижает практическую ценность опциона для управомоченного лица. Поэтому срок выступает мерой допустимого расхождения между свободой выбора одной стороны и связанностью другой.

Функция распределения рисков проявляется в том, что на период действия опциона обязанная сторона принимает риск изменения экономической ценности будущей сделки. Если предмет договора увеличился в стоимости, изменились рыночные условия или прежняя цена стала менее выгодной, это само по себе не устраняет связанность обязанной стороны. Однако такой риск существует только в пределах срока реализации опциона [8, с. 30]. После его истечения управомоченная сторона не вправе использовать ранее согласованные условия как основание для одностороннего заключения договора.

Указанные функции срока получают практическое значение только при условии, что стороны предусмотрели способ его определения, позволяющий установить начальный и конечный моменты реализации права на акцепт. Поэтому вопрос о сроке в опционе не исчерпывается признанием его необходимости; принципиальное значение имеет то, каким образом он сформулирован в соглашении.

Наиболее определенным способом установления срока является указание календарной даты, до которой управомоченная сторона вправе реализовать опцион. Такая модель позволяет без дополнительного толкования установить последний день существования права на акцепт. Вместе с тем даже при календарном сроке необходимо определить, какое действие должно быть совершено до его истечения: направление уведомления, получение уведомления обязанной стороной либо иное предусмотренное соглашением действие [9, с. 6].

Срок может быть определен и через период времени: например, в течение тридцати дней с момента заключения опциона, наступления определенного обстоятельства или совершения обязанной стороной предварительного действия. В такой модели принципиальное значение имеет начальный момент течения срока. Если он связан с событием, это событие должно быть объективно устанавливаемым и не требовать нового согласования сторон. Чем сложнее способ определения срока, тем выше риск спора о моменте прекращения права на акцепт.

От срока реализации опциона следует отличать условие, от которого зависит возможность акцепта. Условие определяет обстоятельство, при наличии которого управомоченная сторона вправе реализовать предоставленное право, тогда как срок устанавливает внешний временной предел его осуществления. Например, опцион может предусматривать, что акцепт допускается после получения корпоративного одобрения, но не позднее определенной даты [10, с. 251]. В этом случае наступление условия открывает возможность реализации опциона только в пределах установленного срока. Если соответствующее условие наступило после его истечения, акцепт уже не может породить основной договор, поскольку право на его совершение прекратилось.

Существенное значение имеет момент реализации опциона: направление уведомления, его получение обязанной стороной либо совершение иного действия, прямо

предусмотренного соглашением. Если стороны связывают реализацию права с направлением уведомления, управомоченная сторона должна доказать его отправку в пределах срока и установленным способом. Если юридическое значение имеет получение уведомления, риск задержки доставки, неправильного адресования или технического сбоя, как правило, ложится на управомоченную сторону. Поэтому уведомление, направленное в последний день срока, но полученное позднее, может породить основной договор только при условии, что стороны признали юридически значимым именно момент отправки. При отсутствии ясного регулирования спор о реализации опциона неизбежно смещается к вопросу о том, какое действие должно было быть совершено до истечения срока.

Надлежащая реализация опциона предполагает совпадение нескольких условий: наличие действующего права на акцепт, соблюдение установленного срока, соответствие уведомления согласованной форме и направленность волеизъявления на заключение именно того договора, условия которого были определены в опционе. Если управомоченная сторона изменяет условия будущего договора, добавляет новые требования или формулирует акцепт с оговорками, такое волеизъявление не может рассматриваться как реализация опциона. В этом случае оно выходит за пределы предоставленного права и приобретает значение нового предложения о заключении договора. Своевременность направления уведомления не восполняет дефекты его содержания, поскольку опцион допускает одностороннее заключение только того договора, параметры которого были согласованы заранее [11, с. 229].

Истечение срока реализации опциона влечет прекращение права на акцепт. Это последствие наступает не в силу нарушения со стороны управомоченного лица, а вследствие неосуществления предоставленного правомочия в установленный период. Поэтому пропуск срока не следует смешивать с ненадлежащим исполнением обязанности. Управомоченная сторона, как правило, не обязана реализовывать опцион; она лишь обладает такой возможностью. Если эта возможность не использована, прекращается организационное правоотношение, обеспечивавшее одностороннее заключение основного договора, а сам основной договор не возникает.

После истечения срока прекращается связанность обязанной стороны ранее выраженным согласием. Она больше не обязана сохранять готовность к заключению основного договора на прежних условиях, соблюдать ранее установленную цену, предмет или иные параметры будущей сделки, а также учитывать прежний опцион как действующее ограничение своей договорной свободы. Актив, доля, имущественное право или иной объект, в отношении которого был предоставлен опцион, могут быть использованы в дальнейшем обороте без учета прекратившегося права на акцепт, если стороны не заключили новое соглашение или не продлили действие прежней опционной конструкции [12, с.127].

Волеизъявление, совершенное после истечения срока, не является акцептом в опционном смысле и не способно породить основной договор в одностороннем порядке. Его значение может состоять лишь в выражении готовности заключить договор на условиях, ранее предусмотренных опционом. Однако для возникновения обязательства в такой ситуации требуется новое согласие обязанной стороны. Признание за просроченным волеизъявлением конститутивного эффекта фактически означало бы восстановление прекратившегося права на акцепт по решению только управомоченной стороны, что несовместимо с природой опциона как конструкции с заранее установленными временными пределами.

Продление срока реализации опциона возможно на основании соглашения сторон либо заранее предусмотренного в опционе механизма, поскольку в любом случае оно затрагивает период связанности обязанной стороны. Одностороннее продление по усмотрению управомоченного лица недопустимо, если такая возможность не была согласована при установлении опционной конструкции. Даже когда опцион допускает автоматическое продление, соответствующее условие должно позволять обязанной стороне заранее определить максимальный объем своей связанности. Неопределенное или многократное продление без ясных пределов способно нарушить баланс конструкции и фактически приблизить ее к модели бессрочного ограничения договорной свободы [13, с. 81].

Правовые последствия истечения срока подтверждают конструктивное значение данного элемента для опциона на заключение договора. Срок определяет момент, после которого прекращается преобразующее право управомоченной стороны, утрачивает юридическую силу заранее выраженное согласие обязанной стороны и исключается возможность заключения основного договора посредством одностороннего волеизъявления. С этого момента договорная связь между сторонами может возникнуть только на общем основании — посредством нового согласования воли [14, с. 753].

Значение срока в конструкции опциона на заключение договора заключается в том, что он обеспечивает соразмерность между юридической определенностью, экономическим интересом сторон и пределами договорной свободы. Для управомоченной стороны срок устанавливает период осуществления выбора; для обязанной стороны — момент прекращения связанности ранее выраженным согласием [15, с. 81]. Корректное определение срока, порядка его исчисления и момента реализации права имеет не только техническое, но и квалифицирующее значение, поскольку позволяет разграничить действительный акцепт по опциону и новое предложение о заключении договора. Опцион сохраняет самостоятельность и практическую эффективность лишь тогда, когда право на акцепт, связанность обязанной стороны и последствия истечения срока образуют единую правовую конструкцию, в которой одностороннее влияние на договорное положение контрагента имеет заранее определенные временные пределы.

Литература

1. Тюменцев, И.А. Правовая природа опциона на заключение договора: аспекты нормативного определения / И.А. Тюменцев // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 146-151.

2. Мурдалов, Д.Р. Правовая природа опциона на заключение договора и опционного договора / Д.Р. Мурдалов // Право и политика. – 2025. – № 10. – С. 92-98.

3. Сабитова, Е.В. К вопросу о соотношении опциона на заключение договора и опционного договора / Е.В. Сабитова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5. – С. 189-191.

4. Дейнега, К.Е. Правовая природа исполнения по опционным сделкам / К.Е. Дейнега // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 109-115.

5. Минеханов, Р.Р. Опционный договор в российском гражданском праве / Р.Р. Минеханов // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 5. – С. 421-423.

6. Романенко, С.А. Опцион на покупку или продажу доли (акций) в уставном капитале как универсальный способ разрешения корпоративных конфликтов / С.А. Романенко // Вестник экономики и права. – 2025. – № 3. – С. 48-53.

7. Березкина, В.С. Правовая природа соглашения о предоставлении опциона на заключение договора / В.С.

Березкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 2. – С. 240-244.

8. Обедин, Е.В. Место опциона на заключение договора среди иных обеспечительных, инвестиционных и предварительных механизмов / Е.В. Обедин // Вестник экономики, управления и права. – 2025. – № 4. – С. 26-32.

9. Мурдалов, Д.Р. Сравнительный анализ опциона на заключение договора и опционного договора / Д.Р. Мурдалов // Юридические исследования. – 2022. – № 3. – С. 1-8.

10. Коровкин, С.В. Опцион на заключение договора: к вопросу об истоках данной правовой конструкции в русском дореволюционном правоведении / С.В. Коровкин // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 250-253.

11. Ермолович, В.Ф. Основания ответственности за правонарушения на преддоговорном этапе гражданско-правовых сделок / В.Ф. Ермолович // Право: история и современность. – 2024. – № 2. – С. 213-234.

12. Филиппова, А.И. Категории «бронирование», «резервирование», «ожидание» как инструменты регулирования обязательственных отношений / А.И. Филиппова // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 2. – С. 125-133.

13. Балашов, Е.М. Сравнение опционов и опционных договоров в российском праве / Е.М. Балашов // Вестник экономики и права. – 2025. – № 1. – С. 79-82.

14. Ульянов, А.В. Проблемы контроля за соблюдением договорных преимущественных прав / А.В. Ульянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 748-764.

15. Лаптев, В.А. Корпоративный договор на современном этапе: обеспечение потребностей инвесторов и эффективное управление обществом / В.А. Лаптев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 75-96.

The term in the design of the option to conclude the contract: meaning, functions, and consequences of expiration

Kvaratskhelia K.T.
Moscow University "Synergy"

The article examines the significance of the term in the construction of an option to conclude a contract. It is proved that the term is not a technical condition of the agreement, but an element defining the limits of the existence of the right to acceptance and the binding of the obligated party. The functions of the term are analyzed, including ensuring legal certainty, balancing the interests of the parties and distributing economic risks. Particular attention is paid to the methods of setting the deadline, the time of sending or receiving notification of the exercise of the option, as well as the consequences of its expiration. It is concluded that the expiration of the term terminates the possibility of a unilateral conclusion of the main agreement.

Keywords**:** option to conclude a contract; term of the option; right to accept; second right; obligated party; unilateral expression of will; main contract; expiration; civil law.

References

1. Tyumentsev, I.A. Legal nature of the option to conclude a contract: aspects of the normative definition / I.A. Tyumentsev // Legal science. - 2023. - No. 12. - Pp. 146-151.
2. Murdalov, D.R. Legal nature of the option to conclude a contract and the option agreement / D.R. Murdalov // Law and Politics. - 2025. - No. 10. - Pp. 92-98.
3. Sabitova, E.V. On the issue of the relationship between the option to conclude a contract and the option agreement / E.V. Sabitova // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2024. - No. 5. - Pp. 189-191.
4. Deinega, K.E. Legal nature of execution under option transactions / K.E. Deinega // Issues of Russian justice. – 2023. – No. 28. – P. 109-115.
5. Minekhanov, R.R. Option agreement in Russian civil law / R.R. Minekhanov // Law and state: theory and practice. – 2025. – No. 5. – P. 421-423.
6. Romanenko, S.A. Option to buy or sell a share (stocks) in the authorized capital as a universal way of resolving corporate conflicts / S.A. Romanenko // Bulletin of Economics and Law. – 2025. – No. 3. – P. 48-53.
7. Berezkina, V.S. Legal nature of the agreement on granting an option to conclude an agreement / V.S. Berezkina // International journal of humanitarian and natural sciences. – 2025. – No. 2. – P. 240-244.
8. Obedin, E.V. The Place of the Option to Conclude a Contract Among Other Security, Investment, and Preliminary Mechanisms / E.V. Obedin // Bulletin of Economics, Management, and Law. - 2025. - No. 4. - Pp. 26-32.
9. Murdalov, D.R. Comparative Analysis of the Option to Conclude a Contract and the Option Agreement / D.R. Murdalov // Legal Research. - 2022. - No. 3. - Pp. 1-8.
10. Korovkin, S.V. Option to Conclude a Contract: On the Issue of the Origins of This Legal Structure in Pre-Revolutionary Russian Jurisprudence / S.V. Korovkin // Legal Science. - 2023. - No. 5. - Pp. 250-253.
11. Ermoolovich, V.F. Grounds for liability for offenses at the pre-contractual stage of civil transactions / V.F. Ermoolovich // Law: history and modernity. - 2024. - No. 2. - P. 213-234.
12. Filippova, A.I. The categories of "booking", "reservation", "waiting" as instruments for regulating contractual relations / A.I. Filippova // Civil Service and Personnel. - 2025. - No. 2. - P. 125-133.
13. Balashov, E.M. Comparison of options and option agreements in Russian law / E.M. Balashov // Bulletin of Economics and Law. - 2025. - No. 1. - P. 79-82.
14. Ulyanov, A.V. Problems of control over compliance with contractual preemptive rights / A.V. Ulyanov // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. - 2023. - No. 3. - P. 748-764.
15. Laptev, V.A. Corporate Agreement at the Current Stage: Meeting the Needs of Investors and Effective Management of the Company / V.A. Laptev // Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2025. - No. 2. - P. 75-96.